

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ПРОТОИЕРЕИ КОНСТАНТИН КОСТРОМИН

**КНЯЗЬ ВЛАДИМИР И ИСТОКИ
РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ТРАДИЦИИ**
ЭТЮДЫ ОБ ЭПОХЕ ПРИНЯТИЯ РУСЬЮ ХРИСТИАНСТВА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

МОНОГРАФИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Константин Костромин

**Князь Владимир и истоки
русской церковной традиции.
Этюды об эпохе принятия
Русью христианства**

«Издательство СПбДА»

2016

УДК 281.93+94(47).025
ББК 63.3(2)41+86.372.24-341

Костромин К.

Князь Владимир и истоки русской церковной традиции. Этюды об эпохе принятия Русью христианства / К. Костромин — «Издательство СПбПДА», 2016

ISBN 978-5-906627-20-9

Книга кандидата исторических наук, кандидата богословия, преподавателя Санкт-Петербургской духовной академии протоиерея Константина Александровича Костроминина является монографией, посвященной жизни и религиозной деятельности святого равноапостольного князя Владимира, истокам русской церковной традиции и первым шагам Русской Церкви. В книге показано, что выбор веры князем Владимиром был обусловлен не только историческим моментом, но и длительной предысторией, уходящей корнями в середину IX века. Отмечается, что в эпоху князя Владимира осуществление выбора веры было непосредственно связано с государственным строительством, и это привело к неожиданным результатам. Прежде всего, князь Владимир не ожидал столь сильного влияния христианства на внутреннюю жизнь Руси и свое собственное мировоззрение, в традиционной историографии подававшееся как нравственное преобразование равноапостольного князя. Также, оформление церковного строя, как и государственное строительство, не могло быть одномоментным и однозначным. В книге показано, что изначальное устройство Русской Церкви было поликультурным, и это проявлялось в деятельности нескольких церковных юрисдикций и весьма многообразных церковных традиций. Отдельная глава книги посвящена святым князьям Борису и Глебу, сыновьям святого князя Владимира, 1000-летие подвига которых отмечалось в 2015 году. Рекомендуются преподавателям и студентам гуманитарных и богословских учебных заведений, профессиональным историкам и религиоведам, а также читателям, интересующимся отечественной и зарубежной средневековой историей.

УДК 281.93+94(47).025
ББК 63.3(2)41+86.372.24-341

ISBN 978-5-906627-20-9

© Костромин К., 2016
© Издательство СПбДА, 2016

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Протоиерей Константин Костромин Князь Владимир и истоки русской церковной традиции: этюды об эпохе принятия Русью христианства

Санкт-Петербургская духовная академия

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви ИС Р16-604-0175

Ответственный редактор:

Алексей Владимирович Петров, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России с древнейших времен до XX века Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии.

Рецензенты:

Елена Константиновна Пиотровская – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургской духовной академии.

Николай Игоревич Петров – кандидат исторических наук, доцент, преподаватель Училища благочестия Санкт-Петербургского подворья Константино-Еленинского женского монастыря.

Предисловие

Принятие св. равноапостольным князем Владимиром христианства воспринимается как достоверный и важный факт церковной и, шире, отечественной истории. Детальному изучению подверглись 986–989 годы, когда совершился выбор князем Владимиром и прошло крещение Руси. Большое внимание в дореволюционной и современной литературе было уделено восстановлению психологических мотивов, подвигших св. князя Владимира к его выбору, политическому фону событий конца 980-х годов, а также гипотетическим мировоззренческим последствиям принятия Русью христианства. Более полутора столетий подробно изучаются памятники книжности и археологические данные, которые могут пролить свет на реконструкцию событий тех лет. Не все выводы в этих реконструкциях одинаково убедительны, но внимание многочисленных исследователей позволило, по крайней мере, задать много вопросов, хотя и не всегда оказалось возможным на них внятно ответить. А как известно, в вопросе содержится половина ответа.

Однако проблема появления христианской Церкви на Руси освещена неполно. Источники дают слишком разрозненный, противоречивый и явно недостаточный материал даже для постановки вопросов. Нужна определенная смелость, чтобы попытаться найти здесь основание для более детальной реконструкции событий, так как это сопряжено с отказом от целого ряда привычных стереотипов, которые ранее помогали создавать совершенно иные, гипотетические по своей сути построения. Необходимо честно отказаться от надежд получить твердые, непоколебимые выводы, что делает любое исследование в этой области подозрительно субъективным. Однако, взявшись за такую работу, я исходил из убеждения, что история жива, только когда к ней прикасаешься.

Книга не задумывалась цельной и не призвана исчерпывающе осветить проблему становления церкви при жизни князя Владимира. Поводом для ее появления стали 1000-летние юбилеи кончины св. князя Владимира и св. его сыновей – стратотерпцев

Бориса и Глеба. Это ряд исследований, проведенных мной на указанную тему в последние годы. Именно поэтому на титуле присутствует слово «очерки». Тем не менее, надеюсь, что книга окажется небезынской для специалистов в области истории Древней Руси и широкому читателю, а также будет полезной студентам. Хотел бы выразить глубокую благодарность тем, кто помог стать этой книге лучше. Прежде всего, это Юрий Алексеевич Соколов, с которым подробно обсуждался почти каждый поворот мысли и советы которого всегда очень ценны. Благодарю моих учителей и старших коллег Алексея Владимировича Петрова и Павла Ивановича Гайдено, чьи подсказки всегда помогали правильно выстраивать историческую мысль. Низкий поклон рецензентам – Елене Константиновне Пиотровской и Николаю Игоревичу Петрову, поскольку их советы и поддержка, как всегда, помогли избежать недомолвок и ляпов. Очень благодарю директора Издательства СПбПДА, поскольку только его заботами книга увидела свет. Моя благодарность также моим студентам и аспирантам, чьи вопросы часто наталкивали на нужную мысль и обсуждение с которыми дало возможность отточить аргументацию в особенно спорных вопросах.

Глава 1

Выбор веры

Начальная история русского христианства характеризовалась альтернативностью выбора церковной традиции, что получило отражение в Повести временных лет в сюжете «выбора веры». Сложность летописного повествования о принятии восточного христианства в качестве княжеской религии на Руси свидетельствует о неединовременности его создания. Этот вывод стал общепринятым после публикации работ А. А. Шахматова. Анекдотичность описания болгар-мусульман, хазар-иудеев и, особенно, немцев-латинян указывает на позднее формирование этого текста в дошедшем до нас виде. Однако исторические реалии, стоящие за таким литературным тропом, не вызывают сомнений в их действительном существовании.

Ситуация «выбора веры» фиксируется на наиболее ранних этапах истории Древней Руси. Поездка (или поездки, поскольку спор в науке продолжается) княгини Ольги в Константинополь и ее крещение в восточной христианской традиции имели следствием приглашение западно-христианского духовенства, о чем рассказывал сам епископ Руси, впоследствии архиепископ Магдебургской миссиейной архиепархии Адальберт¹. Хотя эта его миссия не удалась, А. В. Назаренко было высказано предположение, что возможное крещение князя Ярополка Святославича было связано с повторным включением русских христианских приходов в состав Магдебургской епархии².

Первые попытки выбора веры можно найти в событиях еще второй трети IX века, когда почти в одно время в Константинополе

¹ Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. М., 1993. С. 107–120.

² Назаренко А. В. Русь и Германия в IX–X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исследования. 1991. М., 1994. С. 80–93. См. также: Мусин А. Е. Христианизация Новгородской земли в IX–XIV веках. Погребальный обряд и христианские древности. СПб., 2002. С. 82; Алексеев А. И. Крещение костей (К интерпретации статьи Повести временных лет под 1044 г.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 1 (11). С. 103–105; Толочко П. П. Крещение Ярополка Святославича: историческая реальность или ученая фикция? // Византийский временник. 2004. Т. 63 (88). С. 59–66; Назаренко А. В. Был ли крещен киевский князь Ярополк Святославич, или Кое-что об «исторической реальности» // Византийский временник. 2006. Т. 65 (90). С. 66–72.

Древняя Русь конца X – середины XI в.

был крещен киевский князь Аскольд³, а в Ингельгейм пришло посольство свеонов-русов из Приладожья, по-видимому, по вопросу принятия христианства. Такая интерпретация посольства 839 года исходит из объяснения маршрута его движения, когда оно одновременно побывало и в византийской столице, и при дворе лишенного реальной власти императора Людовика Благочестивого. Поскольку инициатива исходила от самих русов, то рассуждения о целях посольства должны базироваться на том, что могло заинтересовать свеонов-русов одновременно и в Византии, и в Ингельгейме. Вряд ли можно найти политическую или экономическую причину, будь то союз против арабов или торговый договор, которая объединяла бы в глазах приладожан Константинополь и Ингельгейм. В то же время на конец 830-х годов Константинополь был столицей **Восточно-христианской империи**, а Ингельгейм – **Западно-христианской**. И если действительно повод для отправки посольства был религиозно-политический, то в указанном сообщении Вертинских анналов нужно видеть древнейшее свидетельство выбора веры жителей Древней Руси⁴. Но поскольку государства на территории будущей Руси еще не существовало, то попытка оказалась преждевременной и не дала никакого ощутимого результата.

³ Петров Н. И. Киевский князь Аскольд-Николай в русской исторической науке и церковном предании XVIII–XX вв. СПб., 2014. С. 4–16.

⁴ Костромин К. А. Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). Страницы истории межконфессиональных отношений. Saarbrücken, 2013. С. 43–48.

Радзивилловская летопись.
Л. 105 – выбор веры.

Таким образом, «поиск веры» в летописном рассказе о крещении св. князя Владимира как бы подводит итог 150-летним поискам религиозной самоидентификации формирующегося русского этноса на пороге государственности.

О выборе веры киевским князем Владимиром Святославичем рассказывается в Повести временных лет под 6494 (986) годом. Обыкновенно предполагается, что Русь могла осуществлять выбор религиозной ориентации только после установления ранней формы государственности, т. е. самое раннее со времен св. княгини Ольги, о которой известно, что она крестилась в Константинополе, после чего просила императора Священной Римской империи Оттона II прислать на Русь западный епископат. Все же, думается, эпоха религиозного самоопределения может быть расширена. Предпосылки для такого понимания содержатся в самой Повести временных лет. Эпохой св. князя Владимира и его крещения заканчивается летописный цикл о появлении христианства на Руси⁵, однако начало этого процесса автор Повести временных лет отнес ко времени формирования, как он это видел, славянского этноса. Сразу вслед за рассказом о расселении племен, в том числе славянских, он повествует об апостоле Андрее, благословившем киевские горы по пути из Синопа в Рим, т. е. из восточной части Римской империи в западную⁶.

После рассуждений об особенностях характера различных славянских племен и вставки о событиях в Византии противопоставление Запада Востоку получает продолжение. Призвание варягов «из-за моря» указывает на западные истоки древнерусской государственности, но в следующем же фрагменте об Аскольде и Дире говорится о претензиях Руси на византийское наследство⁷.

Таким образом, эпоха выбора веры охватывает продолжительный период и предваряет собой годы правления равноапостольного князя, который своим крещением подытожил пред-

⁵ Лихачев Д. С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1975. С. 62–70.

⁶ ПВЛ. СПб., 1999. С. 9.

⁷ Там же. С. 13.

шествовавшие попытки нащупать новый путь развития Руси. Однако и он сделал этот выбор не сразу. Князь Владимир воспитывался вне семьи. Его матерью была не старшая жена «славного» Святослава, родившая ему Ярополка и Олега, а Малуша, которую, желая подчеркнуть ее более низкий статус, называли ключницей. Позднее рождение стало причиной того, что Владимир почти не успел застать отца живым – он был еще слишком мал, когда отец, почти все время находившийся в походах, погиб. Постоянное пребывание св. Ольги со старшими внуками в Киеве сделало неизбежной высылку «робичича» Владимира из днепровской столицы в волховскую – в Новгород. Его появление там в сопровождении дяди Добрыни не могло вызвать восторгов новгородцев, поскольку оба были чужими в этом поделенном на кланы городе. Такое положение дел делало Владимира оппонентом равноапостольной бабки до тех пор, пока не придется согласиться с правильностью ее жизненного выбора.

Начиная с княгини Ольги, князя, исключая Святослава и Владимира, делали выбор в пользу христианства. Речь идет о старших сыновьях Святослава Ярополке и Олеге. Если о последнем известно слишком мало, то о Ярополке, успевшем стать князем в Киеве, можно сказать несколько больше. Но и о том и о другом есть ряд свидетельств, говорящих об их отношении к христианству.

Глава 2

Князь Ярополк Святославич и христианство

Исследователями уже давно замечена странная фраза летописца, стоящая в Повести временных лет под 6552 (1044) годом. Уже при Ярославе Мудром «выгребоша два князя, Ярополка и Ольга, сына Святославля, и крестиша кости ею, и положиша я въ церкви святыя Богородица»⁸. Эти слова часто толковали в том смысле, что Ярослав приказал крестить князей после смерти, проведя таинство над их костями. Однако такая практика, появившаяся еще на заре существования Церкви, была немедленно осуждена и прекращена лично апостолом Павлом (1 Кор 15:29, 36–50) и, позднее, Карфагенским собором, деяния которого вошли в Кормчую книгу⁹. Номоканон появился в Русской церкви практически одновременно с крещением Руси и, так или иначе, существовал при Ярославе, когда, самое раннее, могла быть написана эта статья летописи¹⁰. Резонно усомниться в правоте Ф. Б. Успенского, который предполагает «докрещение» оглашенных ранее князей, не успевших креститься до наступления смерти. Эпоха князя Ярополка – это эпоха постепенной, но быстрой смерти института оглашения (подробнее об этом речь пойдет ниже). Тогда, когда он еще существовал, оглашенный, умерший до принятия крещения, считался христианином и в крещении не нуждался. После прекращения огласительной практики «крещение» костей Ярополка превратилось бы в «полноценное» крещение, что делает излишними подобные предположения. Странной выглядит и гипотеза, по сути, о языческом реликте крещения, как это действие интерпретирует А. И. Алексеев¹¹.

⁸ ПВЛ. СПб., 1999. С. 67.

⁹ По Кормчей книге – правило 18 (Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. СПб., 1906. Т. 1. С. 323–324). По Книге правил – правило 26 (Книга правил святых апостол, святых соборов Вселенских и Поместных, и святых отец. М., 1893. С. 192; *Никодим (Милаш)*, еп. Правила Православной церкви. СПб., 1912. Т. 2. С. 163–164).

¹⁰ *Милов Л. В.* О древнейшей истории Кормчих книг на Руси // *История СССР*. 1980. № 5. С. 106–108.

¹¹ *Алексеев А. И.* Крещение костей (К интерпретации статьи Повести временных лет под 1044 г.). С. 103–105.

Печать Яропалка Святославича.

Наиболее правдоподобно мнение, сторонники которого суть ошибки в интерпретации статьи 6552 года усматривают в традиционном, но не вполне верном понимании слова «крещение». Греческое (Заяктрод переводится на русский язык словом «погружение» (так оно употребляется, например, в «Слове о вере крестьянской» Феодосия Грека¹²; ср. славянский текст Лк 11:38) и буквально означает «омовение»¹³. Объясняя описанные события 1044 года, А. Е. Мусин апеллировал к греческой практике эксгумации и омовения останков перед захоронением. Можно вспомнить также практику захоронения и последующей эксгумации мощей почивших монахов в монастырях Греции и Ближнего Востока, а также примеры позднейшего времени¹⁴. Из обычая омыwać эксгумированные останки вырос «Чин омыти мощи святых», который впоследствии принял иное значение в практике Древней Руси – освященную погружением креста или мощей воду пили во исцеление от болезни¹⁵. Начальные тропари демонстрируют, во-первых, использование мощей мученика, так как они имели намного более широкое распространение, чем любые другие мощи – они были в каждом храме, во-вторых, идею связать истязания мученика с его возможностью избавить от мучений верующих в Бога христиан. Однако изначальное значение и связь этого омовения (через освящение воды) с Крещением

¹² *Еремин И. П.* Литературное наследие Феодосия Печерского // ТОДРЛ. 1947. Т. 5. С. 171; *Костромин К., свящ.* Проблема атрибуции «Слова Феодосия, игумена Печерского, о вере крестьянской и о латыньской» // Христианское чтение. 2011. № 1 (36). С. 6–97.

¹³ *Седакова О. А.* Церковно-славяно-русские паронимы: материалы к словарю. М., 2005. С. 163–164; Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков). М., 1994. С. 297.

¹⁴ *Мусин А. Е.* Христианские древности средневековой Руси IX–XIII вв. (по материалам погребальных памятников на территории Новгородской земли): автореф. дис... канд. ист. наук. СПб., 1997. С. 13; *Его же.* Христианизация Новгородской земли в IX–XIV веках. С. 82; Перенесение мощей св. митрополита Амвросия Белокрыницкого в град Брэила (Румыния) // Духовные ответы. РПСЦ. 2001. Вып. 15. С. 6.

¹⁵ Ср. в современном Требнике «Последование, егда крест творит священник на страсть недуга со святым копием» (Требник. М., 1979. Т. 2. С. 238).

Господним сохранилось в пении тропаря Крещению в момент опускания мощей в воду¹⁶. Такая сложная связь подчеркивает родственность обрядов омовения мощей, освящения воды и таинства Крещения посредством смысловой параллели всех трех чинопоследований с событием Крещения Христа во Иордане. Кроме того, подобное «омывание» при христианском заупокойном обряде было известно на самых ранних этапах истории Киевской Руси. Речь идет о вылипании на покойника во гробе освященного елея, освященного на таинстве Елеосвящения еще при его жизни: «И прѣлѣиеть ѡлѣи глѣ: крѣщаиетьсе рабъ бжи имре • ѡлѣиеть крѣта въ покои вѣчны въ име оца и сѣа и стѣа дха ї н!»¹⁷.

Радзивилловская летопись.
Л. 188 – крещение костей.

На основании этих доводов можно с уверенностью утверждать, что князья Олег и Ярополк были крещеными людьми. На крещение князей намекают также детали смерти Олега, изложенные в Повести временных лет: слово «погребение», которое указывает на трупоположение, сменившее языческое трупосожжение (слово «гребу, грести» от норманнского «рыть»), и поведение Ярополка, когда он узнает о смерти брата и получает на руки его труп¹⁸. Но когда и как это крещение было ими получено, неясно. Если духовенство имелось в Киеве в церкви святого Илии, то, как впоследствии и Владимир, они вполне могли креститься там¹⁹. Однако такое предположение отличается крайней зыбкостью аргументации. Никаких свидетельств о деятельности византийской или автохтонной церковной иерархии в эти годы нет.

¹⁶ Подробнее см.: Мусин А., диак. Святые мощи в Древней Руси: литургические аспекты истории почитания // Восточно-христианские реликвии. М., 2003. С. 366–382.

¹⁷ ОР РНБ Требник, XIII в. О.п. 1.14. Л. 22 об.

¹⁸ ПВЛ. С. 33, 35 (под 977 годом); Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 2004. Т. 1. С. 454–455; Мусин А. Е. Христианизация Новгородской земли в IX–XIV веках. С. 33–55.

¹⁹ Щанов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 28.

Адальберт Магдебургский.

Единственный намек на церковную ориентацию Ярополка содержится в Никоновской летописи под 979 годом: «Того же лета приидоша послы к Ярополку из Рима от папы»²⁰. Источники Никоновской летописи об этом и других контактах с папами в полной степени не выяснены (если не считать того, что установлен непосредственный источник этих сообщений для самой летописи в виде маргиналий в Новгородской хронографической летописи), но не доверять им оснований нет²¹. Приведенные слова Никоновской летописи нужно соотносить с сообщением Иоакимовской летописи о том, что Ярополк «христианам даде волю велику»²². Примерно под теми же датами Кведлинбургские анналы сообщают о посещении русским посольством двора Оттона с дарами императору²³. Вкупе взятые, статьи летописи могут быть расценены как свидетельство принадлежности Ярополка, действовавшего по примеру княгини Ольги, христианской церкви. В. В. Мавродин поставил данные сообщения в один ряд с утверждением Петра Дамиани в «Житии святого Ромуальда» о присылке на Русь мисси-

²⁰ ПСРЛ. Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. С. 39.

²¹ Кузьмин А. Г. Западные традиции в русском христианстве // Введение христианства на Руси. М., 1987. С. 30; Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980. С. 183–188; Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. С. 358. Датировка события может быть исправлена 977 годом (Назаренко А. В. Русь и Германия в IX–X вв. С. 100).

²² Татищев В. Н. История Российская: в 7 т. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 111–112.

²³ Dvornik F. The Kiev state and its relations with Western Europe // Transactions of the Royal Historical Society. 4th ser. London, 1947. Vol. 29. P. 34.

онера и крещении князя²⁴. Приведенные аргументы и позиции исследователей дают возможность согласиться с утверждением А. В. Назаренко, что основанная русская епархия являлась частью миссийной Магдебургской митрополии, руководимой незадолго до того изгнанным из Киева епископом Адальбертом²⁵.

Внешнеполитическая подоплека дипломатических контактов Ярополка Святославича с Римом также не вполне ясна. Так, В. А. Пархоменко, посвятивший вопросу специальное исследование, считал, что переписка Ярополка с папой была результатом тесного общения Руси и Польши²⁶. Предполагалось также, что дипломатические контакты Ярополка и римского папы стоят в одном ряду с другим заметным внешнеполитическим событием – посещением императора Оттона II (967–983) в 973 году в Кведлинбурге посольством Ярополка, о чем сообщает немецкий хронист Ламберт. «Возможно, это посольство Ярополка приняло участие в многосторонних международных переговорах, поскольку на состоявшемся тогда имперском съезде присутствовали послы из Рима, Византии, Италии, Венгрии, Дании, а также от западных славян», под которыми подразумеваются чехи и поляки²⁷. Высказывалось предположение, что крещение князя Ярополка могло последовать в результате переговоров о браке Ярополка и Иты, дочери графа Куно фон Энинген²⁸. Традиционно считалось, что Ита стала последней женой равноапостольного Владимира Святославича²⁹. Эта попытка новой интерпретации генеалогического предания рода Вельфов была встречена «в штывы» некоторыми историками, которые возражали не столько в вопросе о браке, сколько не допускали возможности крещения Ярополка³⁰. Впрочем, хотя был опубликован ответ на критику³¹, вопрос остался подвешенным в воздухе, поскольку оба полемиста методологически зашли в тупик. Можно заметить, что Ярополк, будь он крещен или только собирался это сделать, вряд ли стремился к многоженству, а поскольку из Повести временных лет известно о его жене – пленной греческой монахине, предположения о его западноевропейском браке можно отвести³², если не предполагать ситуации, аналогичной христианской эпохе князя Владимира, который, будучи уже христианином, как минимум, дважды вступил в брак. Правда, на это у него было 25 лет, а у Ярополка два года или чуть больше.

Несмотря на трудности, связанные с реконструкцией политического фона русско-римских отношений, их результат – крещение Ярополка Святославича – представляется вполне обоснованным. В этой интерпретации событий выступление Владимира Святого против брата превращается в языческую реакцию после попытки христианизации страны Ольгой и Ярополком.

Поиски возможного и при этом максимально выгодного для Руси вхождения в систему международной политики, прервавшиеся со смертью Ольги и Ярополка, после непродолжительного перерыва, вызванного приходом к власти князя Владимира Святославича и проведением языческой реформы, продолжились с новой силой и были успешно завершены крещением страны около 988 года. Эти поиски ознаменовались целым рядом внешнеполитических акций и переговоров с различными игроками мировой политической арены. Несмотря на

²⁴ Мавродин В. В. Образование древнерусского государства. СПб., 2008. С. 399–400; Пархоменко В. Христианство в Киевской Руси при Ярополке, брате Владимира Святого. Харьков, 1913. С. 6–7.

²⁵ Назаренко А. В. Русь и Германия в IX–X вв. С. 80–93.

²⁶ Пархоменко В. Христианство в Киевской Руси при Ярополке, брате Владимира Святого. С. 4.

²⁷ Котляр Н. Ф. Дипломатия Южной Руси. СПб., 2003. С. 37.

²⁸ Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. С. 361–390.

²⁹ Пащито В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 122–123, 326.

³⁰ Толочко П. П. Крещение Ярополка Святославича: историческая реальность или ученая фикция? С. 59–66.

³¹ Назаренко А. В. Был ли крещен киевский князь Ярополк Святославич, или Кое-что об «исторической реальности». С. 66–72.

³² ПВЛ. С. 37; Назаренко А. В. Русь и Германия в IX–X вв. С. 113.

начало более или менее систематической христианизации Руси с ориентацией на «византийское содружество наций», принадлежность Русской церкви к восточной традиции и, как следствие, вступление ее на путь конфронтации с Западом еще не стали свершившимся фактом. Диалог культур был продолжен.

Глава 3

«Испытание вер» и «Речь Философа» в Повести временных лет

Проблема крещения Руси была и остается проблемой дискуссионной, в которой переплелись вопросы религиозной убежденности и этики, культуры и военного дела, дипломатии и геополитики. Текстологический и контент-анализ сведений, сохранившихся в многочисленных письменных источниках, позволяет лишь частично реконструировать логику и контекст событий последнего этапа «выбора веры», в результате которого Русь окончательно стала на путь построения христианской цивилизации. Более того, противоречия, имеющиеся в источниках, не исчезающие, а углубляющиеся в результате анализа, давали и продолжают давать повод исследователям предлагать новые и новые варианты решения вопроса – при каких обстоятельствах происходило Крещение Руси.

Сегодня исследователи практически единодушно уверены в том, что сюжет «выбора веры», описанный в Повести временных лет под 6494 (986) и 6495 (987) годами, является в известной степени символическим изображением длительного процесса, продолжавшегося с переменным успехом в течение 150 лет. Причем участие иностранных миссионеров и посольств с «поиском веры» действительно чередовались, хотя, нужно отметить, и в том и в другом случае инициатором религиозного выбора была сама Русь.

Однако далеко не всегда исследователи видели в летописном сюжете об «испытании вер» историческую подоплеку. Высказанные по этому поводу сомнения невозможно отбросить без комментария. По мнению академика А. А. Шахматова, рассказ о крещении Владимира расслаивается на собственно «Корсунскую легенду», появившуюся в тексте летописи при составлении Начального свода в конце XI века, и рассказ о крещении князя после проповеди Философа, который он считал древнейшим рассказом о крещении Владимира. При соединении этих рассказов воедино монахом Василием ради связки был придуман рассказ об «испытании вер»³³. Согласно этой гипотезе данный сюжет – не более чем литературный вымысел.

³³ Шахматов А. А. История русского летописания. СПб., 2002. Т. 1: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 1: Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 112–115; *Его же*. История русского летописания. СПб., 2003. Т. 1. Кн. 2: Раннее русское летописание XI–XII вв. С. 310, 363.

Радзивилловская летопись.
Л. 108 – речь Философа.

Думается, что ситуация сложнее. Основой мнения А. А. Шахматова были внутренние данные текста и соотношение деталей содержания. При сопоставлении их он упустил важную деталь. В цикле рассказов о крещении Владимира есть две антилатинские вставки: одна звучит из уст Философа, другая – из уст корсунских попов. Они разительно отличны по содержанию, однако обе составлены после 1054 года, о чем можно судить по их содержанию (980-1040 годы были затишьем в полемике между греками и латинянами)³⁴. Таким образом, ни один из этих рассказов не входил в так называемый Древнейший летописный свод. Они были составлены уже после кончины Ярослава Мудрого³⁵. Кроме того, если предполагать под Философом равноапостольного Кирилла-Константина, а под рассказом – заимствование аналогичной повести из Болгарии, тем более непонятным становится появление поздней антилатинской вставки.

Ведь ни сам Кирилл, ни авторы его жития не участвовали в полемике с латинянами. Иными словами, антилатинская вставка не была заимствована из рассказа о крещении князя Бориса Болгарского, а сочинена и добавлена русским автором. Таким образом, каждый из трех отрывков: рассказ об «испытании вер», речь Философа и проповедь корсунских попов – имеют примерно равные доли вымысла и исторической реальности.

Возвращаясь к анализу рассказа о «выборе веры», нужно отметить, что историческая подоплека его имеет глубокие исторические реалии, что получило отражение в тексте Повести временных лет. На это указывают слова «отцы наши сего не приняли суть», указывающие на годы правления Ольги и Святослава. В то же время поиск религиозной ориентации, как об этом говорилось выше, можно найти даже в 30-е годы IX века. Поэтому скорее можно говорить, что именно рассказ о «выборе веры» – древнейший (не по форме, а по сути) рассказ о попытках князя Владимира получить крещение для себя и страны.

³⁴ Бармин А. В. Полемика и схизма. М., 2006. С. 102–121.

³⁵ Творогов О. В. Летопись – хроника – паляя (взаимоотношения памятников и методика их исследования) // Армянская и русская средневековые литературы. Ереван, 1986. С. 19.

Как заметил Д. С. Лихачев, «рассказ об испытании Владимиром вер построен по схеме учительных произведений, имевших целью склонить читателей к принятию христианства примером их главы». Академик посчитал это указанием на имевшие место в действительности факты посольств князя Владимира для сбора сведений о тех или иных исповеданиях или посольств на Русь с целью обращения ее главы и населения в ту или иную веру³⁶. Если рассказ об «испытании вер» – учительное произведение, то оно должно быть напрямую связано с речью Философа, которая по форме представляет собой проповедь, то есть учительный текст. Если представить себя на месте летописца, возникает вопрос: как ввести в повествование речь греческого миссионера, заканчивающуюся крещением князя (если отбросить содержание «Корсунской легенды»)? В летописи полезно было бы подчеркнуть, что вдумчивый князь выбрал веру не сразу, тем более что для такого поворота есть основания. Для этого летописец и вводит полусказочный рассказ об «испытании вер».

Полусказочным его можно назвать потому, что он по форме совершенно неправдоподобен: аргументы мусульман, «немцев» и иудеев кратки (в противовес длинной речи Философа) и совершенно бессвязны. Они носят характер случайной выборки особенностей той или иной религии в представлении летописца. Вопросы Владимира и реакция – отказ без какой-либо мотивировки – также подтверждают вымышленность рассказа. Наконец, весь рассказ об «испытании вер» построен по закону литературной композиции по схеме В. Я. Проппа: апогей, развязка в конце рассказа³⁷.

Итак, сам рассказ – догадка летописца, реализующая его литературный замысел. Но в то же время он верно отражает исторические реалии выбора веры на Руси в X веке. Следует заметить, что речь в рассказе о конфессиональном поиске в Повести временных лет идет не о вымышленных религиях. Следовательно, помня о литературной обработке или даже о литературно-прикладном характере летописного сюжета, нужно соотносить этот литературный вымысел с реалиями эпохи. При таком сопоставлении неизбежен вывод, что «сказка – ложь, да в ней намек». Действительно, при князе Владимире выбор веры несколько изменил свой характер по сравнению с предшествовавшей эпохой.

Выбор веры с середины IX века по конец третьей четверти X века, от посольства 839 года до правления Ярополка Святославича, осуществлялся между греческим (византийским) и латинским изводами христианства. В последние десятилетия в качестве потенциальной (и наиболее подходящей) альтернативы стала выступать молодая славянская традиция. Но именно в эту эпоху выбор веры стал примерно таким, как он описан в Повести временных лет, т. е. охватил также и нехристианские религии.

Сведения о мусульманских и иудейских проповедниках не лишены основания. Известны сообщения арабских историков, первым из которых был врач рубежа XI–XII веков Ал-Марвази, о якобы имевшем место выборе князем Владимиром ислама. «Случилось у них так, что они приняли христианство в 300/912-13 году А когда стали христианами, притупила вера их мечи, закрылись перед ними двери добычи, и принесло им это вред и крах. Стало недоставать им средств к жизни, и захотели они обратиться в ислам, чтобы возможными стали для них война и борьба и чтобы вернуться к привычкам, которые были у них. Направили послов к правителю Хорезма, группой в 4 человека из числа приближенных царя. У них есть независимый царь, который называет сам себя и титулуется Буладмир, как называют царя тюрок хакан, а царя болгар – б.т.л. ту. Прибыли послы их в Хорезм, выполнили свою миссию, получив разъяснение от хорезмшаха, так что захотели в ислам. Послал к ним хорезмшах учителей, чтобы

³⁶ Пвл. С. 378, 453.

³⁷ Костромин К. А. Крещение князя Владимира и Запад // Толерантность в России: вопросы истории и ответы современности. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 20 ноября 2008 г. Волгоград, 2009. С. 54.

научить их закону ислама и обратить в ислам»³⁸. Если учесть условную датировку этих событий 912 годом, можно говорить о правильности его рассмотрения именно в контексте «выбора веры». Это, конечно, попытка выдать желаемое за действительное, но косвенно этот текст подтверждает, что выбор не замыкался исключительно между двумя христианскими культурами – греко-славянской и латинской.

Только еврейских свидетельств об успехах проповеди не сохранилось по той причине, что книжность была слабо развита в Хазарском каганате. Только оттуда могли появиться названные проповедники, поскольку верхушка Хазарии под воздействием еврейских миссионеров приняла иудаизм³⁹. Едва ли не единственным памятником еврейской письменности этого периода, свидетельствующим о связях с Киевом, служит так называемое «Киевское письмо»⁴⁰. О появлении иудейских проповедников говорится только в Повести временных лет⁴¹. Хотя евреи в заметном количестве жили на северо-восточных берегах Черного моря с V–VI веков н. э., иудаизм проник в Хазарию скорее благодаря торговым (через Каспий) связям с арабским миром, где иудаизм в разных формах был известен еще со времен восстаний евреев в Римской империи, а некоторые оставались на территориях бывшей Ассирии еще со времен плена. Хотя ко времени правления Владимира от былого могущества Хазарии, разоренной отцом Владимира Святославом, почти ничего не осталось, последние правители Итиля попытались в последний раз спасти государство, наладив с Русью добрые отношения, в том числе и путем религиозного «побратимства». Эти переговоры были жизненно необходимы для умиравшей Хазарии, особенно после похода туда самого Владимира, о чем писал Иаков Мних: «и на козары шедь, победы я и дань на них положи»⁴². После разрушения Итиля часть евреев перебралась в Киев, где они дожили до антиеврейских погромов 1113 года⁴³. Некоторые же продолжали жить в Тмутаракани, вызывая против себя гнев как византийцев (1016)⁴⁴, так и русов (1079–1083)⁴⁵. Иудеи едва ли могли предложить что-то заслуживающее внимания, но все же и иудейская вера представляла собой хоть и умозрительную, но альтернативу.

Впрочем, среди немногочисленных свидетельств о еврейском влиянии в Киеве летописная статья «о выборе веры» выделяется своим негативным характером, где в контексте крайне «неприятного» для еврейских послов разговора они вынуждены были признать, что «предана бысть земля наша христианом»⁴⁶. Эти слова были довольно дружно восприняты историками как указание на то, что если не весь рассказ о посольствах с предложением веры, то, по крайней мере, его иудейский фрагмент был вставлен в летопись уже после I Крестового похода при составлении Повести временных лет⁴⁷. К этому можно еще добавить, что, по-видимому, фрагмент должен был попасть в летопись после антиеврейского погрома, который имел место в Киеве во время приглашения на княжеский престол Владимира Мономаха⁴⁸.

Примерно то же самое можно сказать и об исламе, хотя здесь нет прямых свидетельств отрицательного отношения к нему на Руси в X–XI веках, кроме рассказа в Повести временных лет, где в сюжете о «поиске веры» послы князя Владимира отдельно ходили в «ропату», как

³⁸ Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2009. Т. 3: Восточные источники С. 59–61.

³⁹ Артамонов М.И. История хазар. СПб., 2002. С. 374–386, 276.

⁴⁰ Zuckerman С. On the Kievan Letter from the Genizah of Cairo // Ruthenica. Киев, 2011. Т. X. С. 7-56.

⁴¹ ПВЛ.С.40.

⁴² БЛДР. СПб., 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 324.

⁴³ Артамонов М. И. История хазар. С. 428–437.

⁴⁴ Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1950. Т. 17. С. 15.

⁴⁵ ПВЛ. С. 87; Плетнева С. А. Хазары. М., 1976. С. 72–73.

⁴⁶ ПВЛ. С. 40.

⁴⁷ Там же. С. 454, 614.

⁴⁸ ПВЛ. С. 126.

будто бы чтобы ужаснуться мерзостям, творимым мусульманами, и, забыв об этой альтернативе, заняться выбором именно христианской традиции. Осложнения с мусульманами начались, если верить сообщениям Повести временных лет, в 1096 году, когда половцы, воспринимавшиеся как родственный мусульманским народам этнос («сынове Измаилеви»), разграбили и порушили Киево-Печерский монастырь, что подвигло летописца на рассуждения об общем происхождении болгар и половцев и их безбожной вере⁴⁹.

Существует также рассказ о крещении Владимира латинским миссионером. В Житии святого Ромуальда, написанном кардиналом Петром Дамиани, епископом Остийским, есть фрагмент о том, как епископ Бруно Квертфуртский, будучи в Киеве, предложил Владимиру принять христианство. В подтверждение истинности своего учения он в полном облачении прошел через огонь, в котором не потерял ни одного волоса на своей голове и не повредил риз. После этого чуда Владимир крестился⁵⁰

⁴⁹ Там же. С. 97–98.

⁵⁰ Об этом же см. в Хронике Адемара Шабанского (*Рамм Б. Я. Папство и Русь в X–XV веках. М., Л., 1959. С. 38*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.